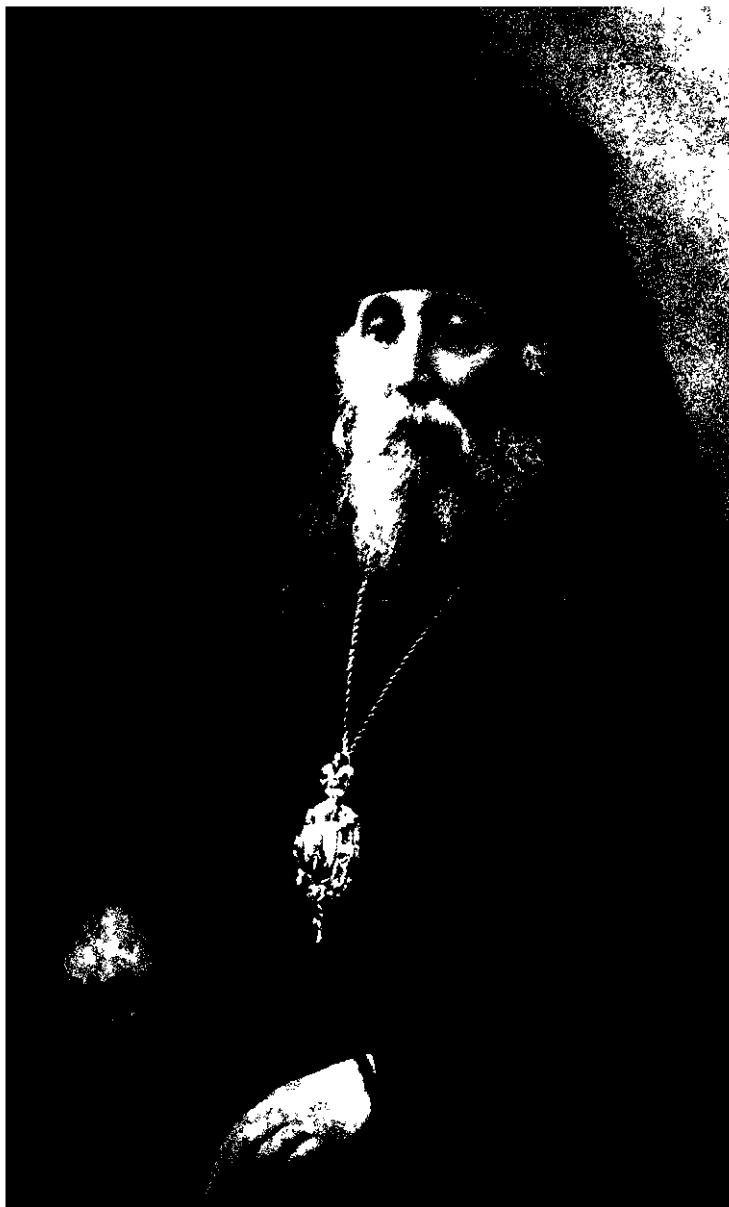




Преподобный Сильвестръ, бывшій епископъ Каневскій, ректоръ Кіевской духовной Академіи (1828—1908 г.).

Въ ночь на 12 ноября 1908 года тихо почилъ преосв. Сильвестръ, бывшій епископъ Каневскій, викарій Кіевской епархіи и ректоръ Кіевской духовной Академіи. Въ лицѣ скончавшагося архимастыря православная церковь, богословская наука и наша Кіевская Академія лишились выдающагося и во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго своего представителя. Своею ученою, профессорскою и церковно-административною дѣятельностію почившій оставилъ, безъ сомнѣнія, глубокіе слѣды въ исторіи русской богословской мысли новѣйшаго времени и въ жизни Кіевской духовной Академіи. Какъ личность самобытная и оригинальная, преосв. Сильвестръ обладалъ рѣдкимъ талантомъ и счастливою способностію оказывать сильное вліяніе на людей, окружавшихъ его и работавшихъ вмѣстѣ съ нимъ, или подъ его руководствомъ. Благодаря этому, онъ создалъ въ Кіевской Академіи свою особенную, „сильвестровскую“ школу. Духъ этой школы чрезъ посредство своихъ преданныхъ учениковъ преосв. Сильвестръ распространялъ и за предѣлы Кіева. Такимъ образомъ, почившій архимастырь, не смотря на свое скромное положеніе викарнаго епископа, оказывалъ вліяніе на жизнь и всей православной русской церкви и нашей духовной школы черезъ своихъ многочисленныхъ учениковъ, среди которыхъ были и есть много замѣчательныхъ и выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей. Поэтому, полная оцѣнка дѣятельности и заслугъ почившаго архимастыря можетъ быть сдѣ-





лана только послѣдующими историками русской церкви и ближайшимъ образомъ Кіевской духовной Академіи. Цѣлю своею настоящаго некролога мы поставляемъ сообщеніе біографическихъ свѣдѣній о почившемъ архипастырѣ, а также характеристику нѣкоторыхъ изъ болѣе выдѣляющихся сторонъ его профессорской и ректорской дѣятельности, на основаніи личныхъ нашихъ наблюденій и знаній.

Преосв. Сильвестръ назывался въ мірѣ Стефаномъ Васильевичемъ Малеванскимъ. Онъ былъ сынъ священника волынской епархіи и родился 9 января 1828 г. Первоначальное свое образованіе онъ получилъ въ духовныхъ школахъ Волыни, закончивъ курсъ семинаріи въ 1847 г. Отличаясь уже тогда слабымъ здоровьемъ, С. В. Малеванскій долженъ былъ послѣ окончанія семинарскаго курса нѣкоторое время провести въ отцовскомъ домѣ, пользуясь отдыхомъ. Черезъ годъ съ небольшимъ, 7 ноября 1848 г. онъ поступилъ сельскимъ священникомъ въ одинъ изъ приходовъ волынской епархіи. Приходская служба его была очень непродолжительна. Скоро онъ овдовѣлъ и вслѣдъ затѣмъ, въ августѣ 1853 г., поступилъ въ число студентовъ Кіевской духовной Академіи. Въ Академіи молодой священникъ, предавшійся всецѣло серьезнымъ научнымъ занятіямъ, зарекомендовалъ себя съ наилучшей стороны. Къ сожалѣнію, обычная слабость здоровья его скоро осложнилась серьезною и тяжелою болѣзнію глазъ. По рассказамъ самого почившаго архипастыря, къ концу перваго (двухгодичнаго тогда) курса Академіи онъ почти совсѣмъ потерялъ зрѣніе и намѣревался оставить школу. Къ счастью, среди товарищей его нашлись такіе, которые посоветовали ему не дѣлать этого и обѣщали ему всякую помощь и поддержку для продолженія академическихъ занятій. Они читали лекціи своему больному товарищу во время приготовленія къ экзаменамъ и необходимымъ пособія при составленіи семестровыхъ сочиненій. Особенныя затрудненія о. С. В. Малеванскій испытывалъ во

время написанія курсового сочиненія. Но и здѣсь добрые товарищи не оставили его своею посильною помощію. Особенно цѣнныя услуги оказывалъ ему въ этомъ отношеніи товарищъ Н. Карножицкій (изъ могилевской епархіи). Почившій архимандритъ до конца своей жизни хранилъ о немъ самыя теплыя воспоминанія и всегда относился къ нему, какъ къ одному изъ самыхъ близкихъ и дорогихъ своихъ родственниковъ.

Не смотря на такія затрудненія, съ которыми было сопряжено для о. С. В. Малеванскаго прохожденіе академическаго курса, онъ былъ лучшимъ студентомъ своего курса по успѣхамъ. При окончаніи курса академическаго, онъ, по справедливости занявъ, первое мѣсто среди товарищей и сразу же былъ оставленъ при академіи бакалавромъ богословскихъ наукъ. За годъ до окончанія академическаго курса онъ принялъ монашество съ именемъ Сильвестра (27 мая 1856 г.).

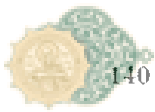
Академическая служба преосв. Сильвестра, особенно какъ лица монашествующаго, была исключительно продолжительна. Новая исторія Киевской духовной Академіи не знаетъ другого подобнаго примѣра продолжительнаго, неизмѣннаго и всецѣлаго служенія школѣ со стороны ея питомцевъ. Болѣе 40 лѣтъ преосв. Сильвестръ прослужилъ въ Академіи сначала въ званіи бакалавра (1857—1862 г.) и потомъ профессора (1862—1898 г.) богословскихъ наукъ, а также въ должности помощника инспектора (1859—1862 г.), инспектора (1862—1881 г.) и, наконецъ, ректора (1883—1898 г.) Академіи.

До 1883 г. преосв. Сильвестръ служилъ исключительно одной Киевской духовной Академіи. Только съ назначеніемъ его ректоромъ этой послѣдней, сфера дѣятельности его значительно расширилась, причемъ свои силы и труды онъ долженъ былъ раздѣлить теперь между Академіею и епархіею. При своемъ же назначеніи на должность ректора

Академіи, преосвященный (тогда еще архимандритъ) Сильвестръ былъ сдѣланъ настоятелемъ Кіево-Братскаго Боголюбленскаго монастыря. Вскорѣ послѣ того (20 января 1885 г.) онъ былъ хиротонисанъ въ санъ епископа и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлался третьимъ викаріемъ Кіевской епархіи.

Занятія по дѣятельности настоятеля Кіево-Братскаго монастыря, при своей несложности, не могли, разумѣется, сколько нибудь препятствовать академической дѣятельности преосв. Сильвестра. Наоборотъ, труды епископскіе, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, за отсутствіемъ митрополита, преосв. Сильвестръ исполнялъ обязанности епархіальнаго архіерея, требовали отъ него большаго напряженія силъ и значительной затраты времени. Тѣмъ не менѣе и въ это время Академія и ея интересы составляли главный предметъ заботъ для преосв. Сильвестра. Какъ ни трудно приходилось ему иногда въ это время, но онъ никогда не прекращалъ академическихъ лекцій. Вообще академическія дѣла у него были всегда на первомъ планѣ. Только совершенно покончивъ съ ними, онъ приступалъ къ другимъ постояннымъ и временнымъ занятіямъ своимъ.

Академическая служба преосв. Сильвестра на первыхъ порахъ шла довольно ровно и спокойно. Предпринятое имъ серьезное лѣченіе дало ему значительное облегченіе глазной болѣзни, такъ что онъ получилъ возможность заниматься серьезными литературными трудами. Въ 1860-хъ годахъ онъ напечаталъ нѣсколько статей апологетическаго характера (Краткій историческій очеркъ рационализма въ его отношеніи къ вѣрѣ. Историческое развитіе новѣйшаго пантеизма, какъ доказательство его несостоятельности. Несостоятельность новѣйшаго пантеизма въ рѣшеніи существеннѣйшихъ для человѣка вопросовъ). Въ это же самое время преосв. Сильвестръ былъ занятъ приготовленіемъ къ печати капитальнаго научно-богословскаго труда, который



исканія степени доктора богословія подъ заглавіемъ: „Ученіе о Церкви въ первые три вѣка христіанства“. 10 апрѣля 1873 года, послѣ публичной защиты, преосв. Сильвестръ былъ удостоенъ высшей ученой богословской степени.

Ровно черезъ годъ послѣ того почившаго архиепископа постигло одно непріятное служебное огорченіе, благодаря которому Кіевская духовная Академія едва не лишилась было своего лучшаго и солиднѣйшаго богослова. Весною 1874 г. высокопреосв. Макарій Булгаковъ, скончавшійся (9 іюня 1882 г.) въ санѣ московскаго митрополита, а тогда бывшій литовскимъ архіепископомъ, ревизовалъ Кіевскую духовную Академію, по порученію Св. Синода. Въ своемъ отчетѣ объ этой ревизіи высокопреосв. Макарій далъ въ высшей степени неблагопріятный отзывъ о профессорѣ архимандритѣ Сильвестрѣ. Ревизоръ не только отрицательно отзывался о профессорскихъ способностяхъ кіевскаго догматиста, но и скептически отнесся вообще къ его познаніямъ въ области догматическаго богословія. Этотъ отзывъ въ устахъ іерарха, который и самъ былъ авторомъ солидныхъ богословскихъ трудовъ, приобрѣталъ особенное значеніе. Возникалъ вопросъ о возможности дальнѣйшаго пребыванія архим. Сильвестра на профессорской академической кафедрѣ. Только сильное и энергичное заступничество кіевскаго митрополита Арсенія спасло его отъ этой непріятности, а для Кіевской Академіи сохранило еще надолго ея славнаго богослова.

Существовало и существуетъ множество предположеній касательно настоящихъ, дѣйствительныхъ мотивовъ неблагопріятнаго отзыва ревизора о преосв. Сильвестрѣ, какъ профессорѣ и ученомъ догматистѣ. Но для насъ важно знать, какъ смотрѣлъ на это самъ преосв. Сильвестръ. Пишущему эти строки пришлось однажды бесѣдовать съ почившимъ архиепископомъ по данному вопросу. Съ присутствующимъ ему рѣдкимъ благодушіемъ, преосв. Сильвестръ при



знавали неблагопріятный отзывъ ревизора о немъ *соответствовавшимъ исторической дѣйствительности*. По разсказу преосв. Сильвестра, дѣло было такъ. Высокопреосв. Макарій, въ качествѣ ревизора, посѣтить только одну лекцію архим. Сильвестра, причемъ, кажется, не оставался въ аудиторіи до конца лекціи. Архим. Сильвестръ сильно волновался и потому читалъ лекцію въ присутствіи ревизора, по собственному его сознанію, очень невнятно. Когда же послѣ лекціи ревизоръ сталъ спрашивать профессора о тѣхъ источникахъ и пособіяхъ, какими онъ пользовался при составленіи своихъ лекцій, равно какъ и о методѣ его преподаванія, то послѣдній снова волновался и не могъ высказать ревизору всего того, что желалъ и долженъ былъ сказать, тѣмъ болѣе, что высокопреосв. Макарій во время бесѣды съ архим. Сильвестромъ также волновался и торопился. Совершенно естественно, если, при такихъ обстоятельствахъ, у высокопреосв. Макарія составилось неблагопріятное представленіе какъ о профессорскихъ способностяхъ архим. Сильвестра, такъ и о научныхъ познаніяхъ его въ области догматическаго богословія, что онъ и занесъ въ свой отчетъ.

Но справедливо говоритъ народная пословица, что нѣтъ худа безъ добра. Отрицательный отзывъ ревизора о преосв. Сильвестрѣ, имѣлъ и свои весьма благопріятныя послѣдствія. Оскорбленный въ своемъ научномъ самолюбіи, почившій архипастырь рѣшилъ на дѣлѣ показать свою научную правоспособность. Въ томъ же самомъ году, когда происходила ревизія Академіи, преосв. Сильвестръ составилъ и въ слѣдующемъ (1875 г.) напечаталъ рядъ солидныхъ научно-богословскихъ этюдовъ по вопросамъ, возбужденнымъ старокатолическимъ движеніемъ (Отвѣтъ православному на схему старокатоликовъ о добрыхъ дѣлахъ, Отвѣтъ православному на предложенную старокатоликами схему о Пресв. Дѣвѣ, Отвѣтъ православному на предложенную старокатоликами схему о Св. Духѣ). А вскорѣ послѣ того



преосв. Сильвестръ приступилъ къ печатанію и своихъ „Чтеній по догматическому богословію“, которыя составили его знаменитый пятитомный „Опытъ православнаго догматическаго богословія (съ историческимъ изложеніемъ догматовъ)“.

Все эти труды преосв. Сильвестра, бывшіе какъ бы его отвѣтомъ на вызовъ, сдѣланный ему ревизоромъ въ 1874 г., съ полною очевидностію показали ошибку этого послѣдняго, равно какъ и научную правоспособность самаго автора ихъ. Мы не будемъ останавливаться на подробной характеристикѣ поименованныхъ сейчасъ трудовъ преосв. Сильвестра, составляющихъ истинное украшеніе нашей ученой богословской литературы XIX в., предоставляя эту честь специалистамъ. Мы же послѣдуемъ за дальнѣйшею жизнію и дѣятельностію преосв. Сильвестра.

Въ 1881 г. онъ долженъ былъ перенести новое непріятное огорченіе. При выборахъ инспектора, большинство академическаго Совѣта предпочло ему другого кандидата. Неудачный исходъ выборовъ былъ тяжелъ для архим. Сильвестра особенно потому, что онъ лишалъ его казенной квартиры. Около 2 лѣтъ престарѣлый уже тогда и больной архимандритъ Сильвестръ долженъ былъ искать себѣ квартиры внѣ Академіи—то въ келіяхъ Братскаго монастыря, то въ нижнемъ этажѣ Кіево-Софійскаго митрополитанскаго дома. Къ счастью, этотъ очень тяжелый періодъ въ жизни преосв. Сильвестра былъ непродолжителенъ.

Въ 1883 году, неожиданно для себя и для многихъ другихъ, онъ былъ назначенъ ректоромъ Академіи и вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ Кіево-Братскаго монастыря, въ которомъ еще такъ недавно предъ тѣмъ ему не оказалось келіи для жительства... А черезъ годъ съ небольшимъ послѣ того архим. Сильвестръ *былъ возведенъ въ санъ епископа и сдѣланъ викаріемъ Кіевской митрополіи.*



Преосв. Сильвестръ оставался ректоромъ Кіевской духовной Академіи около 15 лѣтъ. Во все это время онъ, не смотря на всегдашній недостатокъ зрѣнія и общую слабость здоровья, ректорствовалъ въ Кіевской духовной Академіи твердо, самостоятельно и даже властно. Рѣшительность и настойчивость его начальствованія, впрочемъ, значительно смягчались и умѣрялись его рѣдкою добротою, осторожностію и большою снисходительностію въ тѣхъ случаяхъ, когда того требовала польза дѣла. За эти качества своего характера и ректорскаго дѣйствованія преосв. Сильвестръ пользовался вообще глубокимъ уваженіемъ со стороны своихъ сослуживцевъ и учениковъ.

Оканчивался уже 15-й годъ ректорства преосв. Сильвестра въ Кіевской духовной Академіи, когда онъ (5 марта 1898 г.), совершенно неожиданно для себя и для академическихъ сослуживцевъ его, былъ освобожденъ отъ исполненія обязанностей ректора Академіи и перемѣщенъ въ Кіево-Никольскій монастырь, съ оставленіемъ въ званіи перваго викарія кіевской епархіи. Такая неожиданная перемѣна въ жизни и особенно разлука съ любимою Академіею, съ которою онъ, по собственному его выраженію, „въ буквальномъ смыслѣ слова сросся“ въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, произвела на него, безъ сомнѣнія, весьма сильное дѣйствіе. Онъ началъ болѣть и видимо дряхлѣть. Все время онъ тосковалъ по Академіи. Ему, видимо, было тяжело жить въ непривычной и чуждой обстановкѣ. Многіе изъ окружавшихъ его въ это время не понимали и, быть можетъ, недостаточно цѣнили заслуженнаго старца-епископа. Не смотря на все это, преосв. Сильвестръ и теперь продолжалъ еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ неутомимо заниматься поручавшимися ему епархіальными дѣлами. А въ 1900 году онъ имѣлъ еще достаточно силъ для того, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, послѣ смерти митрополита Іоаннікія, по порученію Св. Синода, управлять съ



достоинствомъ и съ видимою пользою для дѣла кіевскою епархіею.

Лѣтомъ 1902 г. съ почившимъ архипастыремъ произошло одно несчастіе, которое сильно потрясло его нервную систему и окончательно подорвало силы его крѣпкаго, хотя и болѣзненнаго организма. Однажды ночью обвалился потолокъ комнаты, гдѣ почивалъ архипастырь. Обвалъ миновалъ мѣсто, гдѣ стояла постель, благодаря чему и спасся архипастырь отъ неминуемой смерти. Но сильный ударъ и естественный испугъ настолько потрясли его, что черезъ нѣсколько дней послѣ того съ нимъ произошелъ легкій апоплексическій ударъ. Благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, правильному лѣченію и тщательному уходу родныхъ и нѣкоторыхъ учениковъ, преосв. Сильвестръ сравнительно легко и скоро поправился, но послѣдствіи тяжкаго недуга сказывались во все время его дальнѣйшей жизни. Скоро начались непріятности съ другой стороны... Преосв. Сильвестръ съ обычною своею пунктуальностію продолжалъ заниматься епархіальными и монастырскими дѣлами, но силы, видимо, слабѣли и особенно начало измѣнять старцу-епископу зрѣніе. При такихъ обстоятельствахъ, 14 апрѣля 1906 г. преосв. Сильвестръ, по болѣзненному состоянию своему, былъ уволенъ на покой и поселился въ предоставленныхъ ему митрополичьихъ келіяхъ Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора. Здѣсь въ полномъ уединеніи и постоянномъ молитвенномъ подвигѣ почившій архипастырь провелъ послѣдніе два года его жизни. Эти годы были временемъ постепеннаго угасанія знаменитаго свѣтилника церкви Вожіей и подвижника богословской науки. Здоровье его постепенно ослабѣвало. Въ самое послѣднее время (съ мая 1908 г.) и сознаніе, повидимому, оставило его. Тѣмъ не менѣе и въ это трудное для него время онъ ежедневно присутствовалъ при богослуженіи въ своей домовой церкви и все свободное время проводилъ въ постоянной устной или



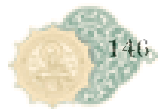
умной молитвѣ. Очень часто онъ причащался въ это время св. Таинъ, а наканунѣ смерти надъ больнымъ архипастыремъ было совершено таинство елеосвященія. Въ ночь на 12 ноября минувшаго года онъ, какъ сказано, мирно и безболѣзненно скончался на рукахъ близкихъ родственниковъ и вѣрныхъ своихъ служителей.

Не въ краткой некрологической статьѣ характеризовать столь славную и въ подномъ смыслѣ слова замѣчательную личность, какъ почившій архипастырь. Тѣмъ не менѣ мы не можемъ удержаться, отъ того, чтобы не вплести нѣсколькихъ цвѣтковъ въ тотъ вѣнокъ на свѣжую могилу его, какой сдѣланъ искусною рукою другихъ его учениковъ во время отиѣванія.

Почившій архипастырь былъ благоговѣйнѣйшимъ совершителемъ богослуженія и усерднымъ молитвенникомъ. Недостатки зрѣнія и рѣчи его совсѣмъ не замѣчались во время вдохновеннаго совершенія имъ богослуженія. П его служеніе производило на всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ неотразимое впечатлѣніе.

Почившій архипастырь отличался почти исключительнымъ въ наше время трудолюбіемъ. Вся жизнь его была наполнена непрерывнымъ трудомъ. Въ періодъ его ректорскаго служенія въ Академіи распредѣленіе его личныхъ занятій и весь распорядокъ его жизни были строго сообразованы съ нормальнымъ теченіемъ академической жизни. Двери его ректорской квартиры были открыты весь день, за исключеніемъ 2 часовъ послѣобѣденнаго отдыха, для всѣхъ, желавшихъ видѣть его и объясниться съ нимъ.

Почившій архипастырь былъ рѣдкимъ нищепобителемъ. Съ давняго времени онъ началъ ежемѣсячно раздавать бѣднымъ людямъ и нищимъ остатки своихъ сбереженій. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ имѣлъ постоянныхъ пенсіонеровъ, которые получали отъ него ежемѣсячное содержаніе.



Почившій архипастырь былъ истиннымъ и глубокимъ патріотомъ. Онъ особенно любилъ вести бесѣды съ близкими къ нему людьми на темы политическаго характера. Немногіе часы досуга и послѣобѣденнаго отдыха онъ любилъ посвящать чтенію газетъ, по которымъ зорко слѣдилъ за всѣми перипетіями міровой и нашей русской политической жизни. Особенное уваженіе и величайшую любовь онъ питалъ къ личности въ Востѣ почившаго Императора Александра III. Онъ и завѣщалъ похоронить себя въ облаченіи, которое было подарено ему Царемъ Миротворцемъ.

Свое завѣщаніе почившій архипастырь закончить молитвою къ Богу о ниспосланіи благословенія всѣмъ многочисленнымъ ученикамъ его по Кіевской Академіи. Съ своей стороны, и самъ онъ просить въ томъ же завѣщаніи всѣхъ своихъ учениковъ молить Бога о прощеніи ему всѣхъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній его.

Да будетъ эта предсмертная молитва великаго старца епископа-слѣпца, умудреннаго и просвѣтленнаго Богомъ, въ постоянной памяти всѣхъ его учениковъ!

Миръ безсмертному великому духу почившаго архипастыря! Да упокоитъ его Господь въ селеніяхъ праведныхъ!

2 января 1909 г.

Пр. Ѳ. Титовъ.